— О чём вы думаете, Ваше Высочество?

Карлайл мрачно смотрел в окно, скрестив руки на груди. Его голубые глаза то теряли фокус, то снова становились ясными, но он не отвернулся от окна, отвечая:

— Просто.. старые воспоминания.

Карлайл перевёл взгляд на дворец за окном. У него не было много хороших воспоминаний об этом месте. Возможно, это было вполне естественно. У него было очень несчастливое детство.

С момента своего рождения он не жил во дворце,а воспитывался в комнатах для служанок, благодаря скромному происхождению своей матери. Он вырос, не зная, что его отец был императором, пока ему не исполнилось восемь лет. Хотя он был первым сыном, никто не признавал его принцем.

В детстве мать Карлайла всегда перед кем-нибудь извинялась. Даже если императрица швыряла чашку чая в его мать, ей приходилось кланяться и подвергать себя домогательствам и ревности других служанок. Он не мог понять, почему его мать была такой, когда он был ребенком... но когда он стал старше, он позже узнал, что это было ради него. И все же его мать всегда извинялась перед Карлайлом.

— Мне очень жаль, Кэрил. Мне жаль, что у тебя такая ужасная мать.

Его мать очень страдала, защищая его. Должно быть, трудно было сохранить жизнь мальчика без родственников по материнской линии во дворце, где заговоры и интриги были обычным делом. Когда Карлайл думал об этом сейчас, он, вероятно, выжил так далеко, потому что никто не заботился о нем.

— Кэрил, если кто-то что-то скажет, просто скажи, что ты ошиблся. Ты даже слова не можешь сказать против кого-нибудь.

— Нет. Зачем мне это делать, если я не сделал ничего плохого?

— Как только тебя заметят другие, твоя жизнь закончится.

— Мам, мы можем просто убежать вместе? Я не хочу жить как принц.

Он говорил серьёзно. Он тысячу раз отказался бы от этой должности, если бы только мог быть со своей матерью. Она ответила ему слабой улыбкой.

— Кэрил, ты не можешь так жить. Насколько драгоценна кровь, которая течёт в твоём теле? Мы как птицы, летающие в небе.

Он бесчисленное количество раз жаловался, что ему не нужны богатства, но его мать делала вид, что не слушает.

Поворотный момент в его жизни наступил без всякого предупреждения. Однажды шар появился в теле Карлайла. Он пролежал в постели неделю и боролся с сильной болью. Не было слов, чтобы объяснить, как его кожа стала черной, а потом снова белой. Только тогда он понял, что изменение в его теле означало, что он не был нормальным человеком. Солнце и Луна поднимались и заходили несколько раз, прежде чем голубой шар закончил расти внутри его тела и отделился от него.

В тот момент, когда он держал в руке идеальную бусину, он впервые встретил своего отца. Его отец сказал ему, что у императоров была кровь дракона. Карлайл подумал, что его сейчас вырвет. Это была не просто кровь монстра... это было проклятие. Его мать была совершенно неправа; кровь, текущая по его телу, никогда не была драгоценной или благословенной. Он все еще отчетливо помнил, как Салливан похлопал его по плечу.

— Ты станешь моим преемником, Карлайл. Теперь твой отец верит только в тебя.

Вскоре после этого Салливан объявил всем, что Карлайл будет служить наследным принцем. После этого жизнь Карлайла полностью изменилась. Как ложь, Салливан начал нежно любить его, и в свою очередь дни, когда он видел свою мать, постепенно приходили в упадок. И вот однажды мать заговорила с ним.

— Мне нужно ненадолго покинуть дворец. - Ваше Высочество, вы справитесь сами?

— Куда ты идёшь? Не уходи.

— Я скоро вернусь.

— Нет, не уходи. Мама!

Сколько бы Карлайл ни плакал и ни прижимался к матери, она холодно повернулась и вышла из дворца. С тех пор он складывал ее пальцы один за другим, считая ночи по десять, но мать так и не вернулась во дворец. В какой-то момент он понял, что она никогда не вернется.

Он почувствовал щемящее одиночество. Хотя он жил во дворце, его еда часто была отравлена, и он боролся со смертью несколько раз. Перед ним были улыбающиеся лица, но когда он обернулся, он не мог сказать, кто был врагом. Кто пытался отравить его за спиной отца? Враг был со всех сторон, и никому нельзя было доверять. Когда он был один и изолирован, Салливан позвонил ему. Затем он выпустил последнее уведомление.

— Карлайл, нет никакой возможности защитить тебя. Иди к границе и вступай в войну.

— Отец... я умру, если пойду туда.

— Ты тот ребёнок, чья кровь ближе всего к драконьей. Как ты можешь так легко умереть? Следуй решению своего отца. Это самое лучшее.

Мой отец был сумасшедшим, настолько одержимым мифами, что не смотрел на реальность перед собой. Карлайлу было всего тринадцать лет, когда отец приговорил его к смерти за пределами дворца. Каковы были шансы, что молодой человек, который даже не держал в руках меч, вернется живым? Даже если бы в Императорском дворце нашлись люди, жаждущие убить его, было бы гораздо хуже, если бы он оказался вдали от отца.

— ...Ха-а-а-а.

Это была жалкая жизнь. Он верил, что проживет всю свою жизнь в нищете. Любой, кто женится на такой неудачнице, как он, наверняка будет обречен.

Карлайл больше не чувствовал ни гнева, ни обиды, ни печали. Все, что у него осталось, - это пустота. Мать бросила его в Императорском дворце, а отец толкал его в опасное место, говоря, что это единственный путь. Шансы выжить были крайне малы, но у него все равно не было никакого желания жить.

"Всё... это всё из-за этого шара."

Карлайл посмотрел на кольцо из голубых бусин в своей руке.

Перед отъездом мать сделала ему это кольцо, чтобы шар не был замечен, но он сомневался, что оно пригодится. Он не мог использовать шар ни для себя, ни для своей семьи…

В те дни даже служанки, работавшие в Императорском дворце, не хотели встречаться глазами с Карлайлом. Поползли слухи, что его существование нечисто. Этот слух не обманул Карлайла.

— ...Небо такое ясное.

За день до того, как отправиться на битву, Карлайл спрятался во дворце, самом большом дворце в округе, и посмотрел на голубое небо. Он был в мрачном настроении, но в отличие от его мыслей небо было ясным. Впрочем, это не имело значения, поскольку пока ничто не отражало настроения Карлайла в его жизни. Он находился под влиянием других людей. Он уже собирался все бросить, когда–

Джабаг, джабаг.

Он услышал звук легких шагов. Когда он повернул голову в сторону звука, из кустов появилась

светловолосая девушка.

— ...!

Карлайл на мгновение лишился дара речи. Он подумал, что это фея. Он не мог поверить, что существует такое прекрасное человеческое существо. У нее были золотистые волосы, бледная кожа и ярко-красные глаза, которые смотрели прямо на него. В тот момент, когда их глаза встретились, прошла вечность.

— Вы служите в Императорском дворце? Я потерялась, где я?

— ...Что?

Глаза Карлайла расширились, когда она обратилась к нему неофициально. Хотя он не заботился об этом, все использовали титул наследного принца с тех пор, как он поднялся на эту должность. Он не ответил, и девушка тихо сказала:

— Ты тоже потерявшийся ребёнок?

Услышав её вопрос, Карлайл опустил взгляд на свою одежду. Он действительно выглядел довольно неряшливо, но все равно завтра уезжал на поле боя. Он хотел раскрыть себя, но в то же время не хотел слышать, как девушка использует его титул, как и все остальные. Хотя слова уважения исходили из уст всех остальных, их глаза и голоса были холодными.

Девушка перед ним снова заговорила, ее красные глаза резко поднялись, как будто она была оскорблена.

— Почему ты не отвечаешь, когда с тобой разговаривают?

Когда он увидел эту девушку, похожую на девятихвостую лисицу во дворце, он не мог не удивиться.

— Почему я должен отвечать на твой вопрос?

— Потому что... потому что слуги должны повиноваться словам знати.

Карлайл откинулся назад и ответил ровным голосом:

— Сегодня забастовка.

— Что? Ни за что.

— Спроси у кого-нибудь другого, как пройти во дворец.

— Я уже целую вечность хожу, но больше никого не видела.

Было легко заблудиться в лабиринтах дворца фрезии без проводника. Бедное платье девушки было немного потрепано, но он решил, что это не повод оказывать ей услугу. Девушка сказала что-то еще, но Карлайл закрыл глаза и проигнорировал её.

Потом, в какой-то момент, стало тихо. Внезапно охваченный любопытством, он открыл глаза и увидел девушку, сидевшую рядом и смотревшую на цветы. Она выглядела очень живописно, когда мило улыбалась цветам, в отличие от лица, которое она сделала, когда жаловалась раньше. Раньше она тоже была красива, но теперь ему это нравилось гораздо больше.

— А в этих цветах есть что-то интересное?

— Не разговаривай со мной. Ты даже не…

— Я же просил тебя спросить кого-нибудь другого.

— Тц, как же мне найти здесь кого-то еще? Я долго гуляла и встретила только тебя… я боюсь остаться одна.

Карлайл усмехнулся, когда голос девушки стал все меньше и меньше. Прошло много времени с тех пор, как он встречал кого-то своего возраста. В отличие от сводного брата, который всегда смотрел на него, она была совершенно чужой.

— Я и не знал, что это такой странный цветок. Ты можешь найти его по всему дворцу.

— Не там, где я живу. Может быть, этот цветок цветет только здесь… ты когда-нибудь был за пределами дворца?

— …Нет.

— Никогда?

— Никогда.

Девушка выглядела удивлённой ответом Карлайла.

— А ты когда-нибудь бывал в пекарне или в опере за пределами дворца?

— Нет, не был.

— Ничего себе, а ведь булочная Чарли действительно хороша. А детям обычно не разрешают ходить в оперу, но я видела её однажды, потому что мама водила меня туда. Это было так величественно и красиво.

— …

Карлайл не ответил. Это была история о мире, которого он не знал.

Когда Карлайл больше ничего не сказал, Елена бочком подошла к мальчику.

— Тогда не хочешь ли ты пойти со мной?

— …Что?

— Я отведу тебя в весёлое место за пределами дворца.

Яркое выражение лица девушки ослепило его, и сердце Карлайла забилось быстрее обычного.

http://tl.rulate.ru/book/21147/629750